

«Наша жизнь нелегка, но это борьба за существование»

атр получает профессиональную Премию юмора «Золотой Остап»? Мысль о том, что вы продолжаете традицию кабаре-театров в России была бы грубой для вас?

— Пожалуй, что да. Мы никогда не занимались капустниками, но в скучном современном театре очень хочется делать что-то наполненное жизнью и энергией. Я замечаю, что русский театр сегодня работает в двух направлениях: либо это спектакль посттаировского свойства — где все пластично, гармонично, «балетно», но не психологично; либо все сидят за столом, болтают, а в это время разбиваются сердца и чашки, но с точки зрения формы ничего не происходит. Я пытаюсь брать самые авангардные, парадоксальные формы западного театра (фарс, пантомима, клоунада, etc.), но не играть их вчистую, а пересадить на русский психологический стержень. В результате получается сложное, но взрывное соединение. Мне хочется формулу русского артиста, построенную на удивительной психологической точности, выверенности, насыщенности, обострить формой. Русскую школу не надо принимать как нечто статичное. Она есть живой инструмент театра.

— Тем не менее вы ставите «Гамлета»? По какой причине вы присоединились к вековой традиции создавать текст спектакля из различных переводов пьесы Шекспира?

— «Гамлет» — пьеса культурная, мистическая. «Пьеса-сон», по выражению Набокова. Когда читаешь ее, возникает поле нечеловеческого ощущения мира. Поэтому люди всегда хотят соединить «свою историю» с тем, что написано, что ощущается. Переводы ведь, случается, бывают очень полярными. И каждый из режиссеров хочет найти свой путь в этом многообразии словесных интерпретаций. Я тоже.

Беседовал
Павел РУДНЕВ

Театр «Фарсы» и режиссер Виктор Крамер, показавшие на Фестивале «Золотая Маска» спектакль «Гамлет», уехали домой, в Санкт-Петербург, без премий, что не помешало им остаться одним из самых парадоксальных впечатлений фестиваль-ной афиши.

Спектакль «Гамлет» — свидетельство поворота «Фарсов» от трагикомедийных зрелищ в «низких» нелитературных жанрах к экспериментам в области высокой классики. «Гамлет» — первый опыт по изменению репертуарной политики театра. Слава его дошла и до крупнейшего Эдинбургского фестиваля, где Крамеру и театру «Фарсы» предложено в этом сезоне поставить спектакль.

гии», «Капитанская дочка», «Стеклозверинец».

— Мой учитель Георгий Александрович Товстоногов как-то сказал очень важную вещь: «Когда придете режиссером в театр, поставьте три комедии — потом можете делать все, что угодно». Он еще тогда мыслил как первоклассный менеджер, понимающий, что в театр должен пойти зритель. Надо привести его за руку, чтобы он обжил незнакомое или забытое пространство. Потом режиссер может позволить себе многое. Этот товстоноговский принцип универсален, ему я и следую. Наши первые спектакли бы-

ли исключительно комическими, что может подтвердить название театра, которое произошло от первого спектакля «Фарсы», или Новые средневековые французские анекдоты». Именно он принес удачу артистам, театру, режиссеру. Теперь, по совету Товстоногова, мы можем позволить себе делать все, что хотим.

— Как складывалась ваша судьба до организации «Фарсов»?

— На четвертом курсе я начал работать в театре у недавно ушедшего из жизни Игоря Владимировича, затем перешел в театр имени Ленинского комсомола (ныне «Балтийский дом»), чуть позже Генна-

дий Тростянецкий пригласил меня в Театр на Литейном. Он хотел обновить театр, и вместе со мной пришел 12 человек, с которыми я уже работал в институте. После непростого репетиционного процесса со мной остались четыре человека и за две недели мы сделали «Фарсы», или Новые средневековые французские анекдоты». Нам стало тесно в чужом театре. «Фарсы» логически произросли из спектакля. Я бесконечно благодарен четырем актерам, их долготерпению и настойчивости: Сергею Бызгу, Михаилу Вассербауму, Игорю Головину, Игорю Копылову. Они меня спровоцировали на

эксперимент. Примерно в это же время меня пригласил Слава Полунин делать с ним спектакль. Возникла «Академия дураков», где я стал главным режиссером. Под крыло этой Академии мы стали собирать различные коллективы — это было в новинку, тогда такая форма сотрудничества, к сожалению, не была так развита. Мы собирали вокруг себя пластические, авангардные спектакли, поставленные на «интернациональном» языке. Так появилась реальная возможность показывать спектакль на площадке «Академии дураков». Мы забрали его из театра на Литейном, и уже официально основали

«Фарсы». В дальнейшем поменяли массу площадок по всему городу. В итоге сейчас живем в театре «Балтийский дом» — это и есть первая помощь государства, которая для нас очень весома: раньше мы работали, что называется, «в ноль» — лишь бы играть, еле-еле покрывая затраты на аренду.

— «Ты сам этого хотел, Жорж Дантен»!..

— У меня есть девиз, который опубликован в каталоге «Золотой Маски»: «Ты сам строишь крепость, которую штурмуешь». Самостоятельный театр — это палка о двух концах.

— Что это за феномен, когда драматический те-